

Откидыч Елизавета Вадимовна

ОСОБЕННОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПРАВОГО КОНТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ СКРЕПЫ-ФРАЗЫ КСТАТИ, О + N6

В статье рассматривается синтаксическое явление скрепы-фразы и одна из ее конкретных реализаций - структура "кстати, о + N 6". Затрагивается вопрос о степени уместности отнесения данной конструкции к классу скреп-фраз. Анализируются особенности ее употребления и функционирования, предлагается классификация типов присоединения правого контекста с помощью данного средства. Исследуется специфика использования данной структуры в текстовых заголовках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

STRATEGIES OF POLITENESS IN THE IDIOLECT
BY A. P. CHEKHOV AND GUY DE MAUPASSANT

Ostyakova Galina Alekseevna

Saint-Petersburg State University in Economics
galyaostyakova@gmail.com

In the article the concept “politeness” is defined by a positive (the strategy of approach) and negative (the strategy of distancing) strategies. One of the hypostases of the concept existence is examined – this is a secondary (artistic) speech activity in literary works. In the paper the usage of the term idiolect in relation to the works of A. P. Chekhov and Guy de Maupassant is shown, which is a novelty as this theme hasn't been investigated before. As a result of the study of the idiolect of these writers the equivalence of the concept “politeness” is proven in the works under consideration.

Key words and phrases: idiolect; concept “politeness”; conceptual inversions; the strategies of politeness; linguistic means; representation.

УДК 8; 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается синтаксическое явление скрепы-фразы и одна из ее конкретных реализаций – структура «кстати, о + N₆». Затрагивается вопрос о степени уместности отнесения данной конструкции к классу скрепы-фраз. Анализируются особенности ее употребления и функционирования, предлагается классификация типов присоединения правого контекста с помощью данного средства. Исследуется специфика использования данной структуры в текстовых заголовках.

Ключевые слова и фразы: текст; связность; единицы текста; скрепа-фраза; текстовая скрепа; предложное сочетание.

Откидыч Елизавета Вадимовна

Дальневосточный федеральный университет
vadimovna001@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПРАВОГО КОНТЕКСТА
С ПОМОЩЬЮ СКРЕПЫ-ФРАЗЫ КСТАТИ, О + N₆[©]**

Языковое явление скрепы-фразы на данный момент является мало изученным, а сам термин, обозначающий это явление, относится к числу неустоявшихся. Он был введен в научный оборот А. Ф. Прияткиной, которая рассматривает скрепы-фразы как продуктивную модель текстовых скреп [13].

Отметим, что понятие текстовой скрепы также было «популяризировано» А. Ф. Прияткиной, которая употребляет его вслед за Л. А. Булаховским [1] для обозначения слов, служащих исключительно для оформления связей в тексте [13, с. 334]. М. И. Черемисина понимает этот же термин шире: она включает в него все служебные слова, формирующие сложное предложение (в т.ч. и союзы) [20, с. 179]. В терминологии других исследователей сходные единицы получают иные названия: «релятив» – у М. В. Ляпон [9], «коннектор» – у В. Дресслера [3], «дискурсивное слово» – у Д. Пайара и его соавторов [2].

А. Ф. Прияткина включает в состав скреп-фраз весьма обширный диапазон средств (от единиц непредикативного и предикативного характера до фразеологизированных предикативных единиц, устойчивых соединений с союзами и частицами и т.д.). Их основным признаком исследователь называет синтагматическую отдельность (существование в виде отдельного высказывания) и соответствующее интонационное оформление. После скрепы-фразы возможен любой знак конца предложения, также она может выделяться в отдельный абзац. Типичными скрепами-фразами являются: *Первое. Далее. К слову. Более того. И последнее. Допустим. Так вот* [13, с. 338]. Того же мнения относительно смыслового наполнения данного термина придерживается Е. А. Стародумова [14], П. М. Тюрин [17]. О. И. Филимонов же трактует понятие «скрепа-фраза» иначе: он объединяет под ним абсолютно все средства, с помощью которых выражаются текстовые связи [18].

В своей работе мы принимаем за основу точку А. Ф. Прияткиной как наиболее авторитетную и последовательную.

Структура *кстати, о + N₆* является одной из продуктивных моделей скреп-фраз, активно используемых в современном публицистическом тексте, и представляет собой «шаблон со свободным компонентом», это «заготовка» с предикатом речи <...> и предлогом *о*, что соответствует его семантической функции, функции (изъяснительность): *Теперь о...; Далее о...; Речь пойдет о...; Поговорим о...; Немного о...; Кстати, о...; К слову, о...* [13, с. 339].

Указанная структура и ее аналоги относятся к скрепам-фразам не безоговорочно, т.к. «Правый компонент отношения слит со служебной частью» [Там же], и, следовательно, интонационная изоляция структуры не абсолютна [Там же]. Тем не менее, эти конструкции выполняют связующую и ритмико-эмфатическую функции, выделяются в виде отдельного высказывания – словом, несут в себе всю смысловую и функциональную нагрузку, характерную для скрепы-фразы.

Исследованный нами материал (тексты современных СМИ, художественных произведений, а также примеры из разговорной речи и Национального корпуса русского языка) показал, что данная структура весьма распространена (по данным Корпуса, около 700 вхождений) и используется все чаще и чаще. Характерна она для публицистики, художественной литературы, а также для разговорной речи. Чаще всего это предложное сочетание является маркером новой микротемы и при этом образует своего рода сильную позицию внутри текста – что-то вроде «внутритекстового заголовка».

При употреблении данной конструкции присоединение правого контекста (и его развитие) может происходить различными способами.

1. Чаще всего это лексический повтор: *...мы были вольны делать почти все, что заблагорассудится. Разумеется, в конструктивных и инженерных рамках. Кстату, о рамках. В наших последних проектах минимальная ширина корпуса – не менее 40 м* [10]. *Кстату, о* присоединяет слово из ближайшего левого контекста (часто повторяющееся слово находится в абсолютном конце высказывания из левого контекста) – в данном случае это слово *рамки* – а следом за ним – и комментарий, опирающийся на этот лексический повтор. Обычно в случае присоединения комментария через повтор рассуждение остается в рамках общего контекста, т.е. «не уходит в сторону». Хотя и такой вариант «ухода» рассуждения, отвлечения от основной мысли тоже возможен: *Были строгие правила общежития, которые Л. Я. свято выполняла. Поэтому даже такие анекдоты, как, например, случившийся с котом Петеи, <...> не вызывали никаких нареканий.*

Кстату, о коте Пете. Он вполне заслуживает своего абзаца в этих воспоминаниях. Он достался Л. Я. В наследство от И. М. Семенко, которая уехала в Москву... [7]. Далее следуют два абзаца, повествующих и жизни кота Пети, а потом – снова возврат к тому месту, на котором автор прервался и сделал отступление: *... И вот из этой квартиры, в которой Л. Я. прожила сорок с лишним лет...* [Там же]. Чтобы вставка не «смешалась» с основным повествованием, автор выделяет ее в отдельный абзац (о чем и пишет в самом начале комментария). Первый вариант более характерен для публицистики, а второй – для художественной литературы. Вероятно потому, что автор художественного произведения не имеет четких ограничений объема, он и может себе позволить различные вставки, отступления и т.п.

2. Комментарий и его развитие в правом контексте также могут быть построены на многозначности слова: *В любое время года Дима не прочь сыграть в бильярд, а в перерывах между партиями выкурить сигаретку и попить хорошего пивка. Кстату, о партиях. Зря Дима бросил большую политику, такие перспективы перед ним открывались!* [15]. В этом текстовом фрагменте мы видим, что основой для формирования ассоциативного комментария становится полисемантическое слово *партия*. В первом случае оно употреблено в значении *игра от начала до ее завершения* [12, с. 494], во втором – *политическая организация какого-н. общественного слоя, выражающая и защищающая его интересы, руководящая им для достижения определенных целей и имеющая свою программу* [Там же]. Далее за слово *партия* во втором значении «цепляется» другое слово из его же семантического поля (*политика*), которое и задает новую тему.

3. Следующий случай, отмеченный нами, – присоединение скрепой-фразой факультативного комментария с помощью обобщения: *Так или иначе, но представителей «Русской общины», представляющей, по словам Герасимова, за ним интересы то ли четверти миллиона, то ли трехсот тысяч русских в Израиле среди депутатов мэрий не найдешь. Кстату, о цифрах. Официальная израильская статистика говорит о 200-300 тысячах неевреев, приехавших из стран СНГ за последние 15 лет* [11]. Приведенный пример интересен, прежде всего, тем, что в нем содержится целых два обобщения, на которых строится факультативный комментарий. Первое (*четверть миллиона, триста тысяч – цифры*) является «триггером», т.е. механизмом, провоцирующим, запускающим ассоциацию, а второе (*русские – неевреи*) – собственно семантической основой комментария (именно благодаря ему и развивается мысль в правом контексте): именно благодаря «цифрам» говорящий «вспоминает» о важной / интересной с его точки зрения информации о неевреях, живущих в Израиле.

4. В ходе исследования нами был замечен ряд случаев, когда развернутый факультативный комментарий присоединяется с помощью синонимической замены: *На текущие нужды лица его основатель – компания «ЮКОС» <...> тратит немалые суммы. Кстату, о деньгах. Отдельным предметом преподается здесь наука жить в рыночной экономике* [19]. Надо заметить, что в этом текстовом фрагменте возможен и повтор, так как стилистически при использовании структуры *кстату, о + N₆* он совершенно оправдан. Однако для синонимической замены здесь есть свои семантические причины: слово *суммы* в первом случае предпочтительнее, так как используется (зачастую в виде штампа) вместе со словами *значительные, солидные, внушительные, немалые* для обозначения абстрактно большого количества денег. Более того, слово *сумма (суммы)* в каком-то роде эвфемистично по отношению к слову *деньги* (которое, кстати, в публицистике часто стараются заменить на более солидное *финансы*, абстрактное *средства* или же *суммы*), оно позволяет называть их не так прямо. Но чтобы конкретизировать тему дальнейшего рассуждения, автор текста прибегает к синонимической замене и употребляет слово *деньги*.

5. В редких случаях развернутый комментарий может присоединяться через сложную, неявную ассоциацию (иногда с первого прочтения непонятную), например: *Наши квоты на дополнительные выбросы выросли*

с недавних 7 млн тонн углерода до 37 млн тонн. Нам кажется, что и этого мало. И Россия в своих попреках партнерам по протоколу все больше напоминает пушкинскую старуху. И кстати, о рыбах. В России обитает 15% всех видов земных рыб. Млекопитающих, насекомых, птиц – по 8%. О братьях меньших надо заботиться сообща – такова новая экологическая идея России [8]. В тексте газетной заметки, из которой извлечен пример, ни слова не говорится о рыбах, эта тема возникает в самом конце, после упоминания пушкинской старухи (очевидно, из «Сказки о рыбаке и рыбке» – на этом и строится ассоциация). В силу своей «неявности», имплицитности связь комментария и предтекста устанавливается не сразу, адресату потребуется некоторое время для воссоздания этой «многослойной» корреляции. В результате связь правого и левого контекстов получается интересной, хотя и, на первый взгляд, не самой логичной: ...Россия в своих попреках партнерам по протоколу все больше напоминает пушкинскую старуху. [Из «Сказки о рыбаке и рыбке»]. И кстати, о рыбах...

Особого внимания заслуживает использование данной конструкции в заголовках: *Кстати, о музыке...* [16]; *Кстати, о дорогих моделях* [5]; *Кстати, о демотивации* [4]; *Кстати, о контексте...* [6] и т.п. Внутри текста подобные конструкции имеют сильную анафорическую и катафорическую связь, участвуют в развитии текста и т.п. Однако в заголовочной позиции все обстоит несколько иначе. Дело в том, что у заголовка как у абсолютного начала текста не может быть анафорической связи, так как у данной текстовой позиции отсутствует предтекст. В этом и заключается формальный парадокс рассматриваемой конструкции. Если попробовать разобраться в ее семантической структуре, то мы придем к выводу, что тема последующего текста четко обозначается именем (N_6), *кстати* же акцентирует насущность (злободневность) информации. Как будто запрос на излагаемую далее информацию уже давно зрел в уме массового адресата и сейчас находит своё выражение в вербальном виде. Таким образом выстраивается некий диалог с воспринимающим письменное сообщение.

Итак, несмотря на то, что структуру *кстати, о + N₆* мы относим к разряду скреп-фраз с некоторой оговоркой, она показывает себя весьма продуктивной и активно используется в различных стилях и сферах бытования языка. Исследованный материал позволил нам выделить 5 основных способов присоединения правого контекста с помощью описанного предложного сочетания: лексический повтор, полисемантичесность опорного слова, обобщение, синонимическая замена и неявная ассоциация. Использование *кстати, о + N₆* в заголовках также специфично. Можно сказать, что оно служит эффективным средством диалогизации текста.

Список литературы

1. Булаховский Л. А. Союзы и союзные слова. Киев: Радянська школа, 1947. 44 с.
2. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселёва и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 447 с.
3. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. С. 111-137.
4. Кстати, о демотивации [Электронный ресурс]. URL: apazhe.net/2009/01/21/9276/ (дата обращения: 25.03.2012).
5. Кстати, о дорогих моделях [Электронный ресурс]. URL: http://www.stroyportal.ru/articles/172.html (дата обращения: 02.04.2012).
6. Кстати, о контексте... Из цикла «Размышления о рекламе» [Электронный ресурс]. URL: http://advin.ru/ma/81.html (дата обращения: 25.03.2012).
7. Кумпан Е. Вспоминая Лидию Яковлевну [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/zvezda/2002/3/kum.html (дата обращения: 14.12.2014).
8. Лесков С. Бизнес из воздуха. Россия пытается извлечь выгоду из того, что ей всегда мешало [Электронный ресурс] // Известия. 2003. 21 января. URL: http://izvestia.ru/news/271993 (дата обращения: 14.12.2014).
9. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986. 200 с.
10. Москва по вертикали [Электронный ресурс] // Мир & Дом. City. 2004. 15 февраля. Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorgora.ru (дата обращения: 23.11.2014).
11. Нежинская А. Иерусалим слезам не верит (2003) [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiandenvr.50megs.com/Jerusalem.html (дата обращения: 23.11.2014).
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М., 1999. 944 с.
13. Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334-344.
14. Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2015. № 2. С. 134-141.
15. Ржевский М. Медвежонок Дима (2003) [Электронный ресурс]. URL: http://flb.ru/infoprint/20100.html (дата обращения: 25.12.2014).
16. Сыч Е. Кстати, о музыке... [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/si4-evgenii/sych_e13/1-sych_e13.html (дата обращения: 30.03.2012).
17. Тюрин П. М. Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2012. 188 с.
18. Филимонов О. И. Скрепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2003. 191 с.
19. Филимонова А. Граждан «Лицейской республики» проводили во взрослую жизнь (2002) [Электронный ресурс] // Известия. 2002. 24 июня. URL: http://izvestia.ru/news/263487 (дата обращения: 25.12.2014).
20. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987. 205 с.

**SPECIFICS OF JOINING THE RIGHT CONTEXT
BY THE INTER-PHRASE CONJUNCTION “BY THE WAY, ON + N₆”**

Otkidych Elizaveta Vadimovna
Far Eastern Federal University
vadimovna001@yandex.ru

The article examines the syntactic phenomenon of inter-phrase conjunction and its specific realization – the structure “by the way, on + N₆”. The author dwells on the relevance of referring this construction to the inter-phrase conjunction class. The paper analyzes the specifics of its usage and functioning, proposes the classification of the types of joining the right context by this means, explores the specifics of using this construction in the textual headlines.

Key words and phrases: text; coherence; text units; inter-phrase conjunction; textual conjunction; prepositional combination.

УДК 81

Филологические науки

В статье речь идет об относительно новом и интересном явлении в русском языке – об особом типе редупликации. Слова и формы, образованные путем повтора корневого морфем с некоторыми звуковыми добавлениями-вставками, сегодня все чаще проникают в нашу речь, что, возможно, объясняется влиянием тюркских языков. Это явление можно рассматривать как проявление черт славяно-тюркских проникновений в самих языковых системах.

Ключевые слова и фразы: русский язык; тюркские языки; славяно-тюркские проникновения; редупликация; экспрессия в языке; категория интенсивности.

Патенко Гульчачак Ринатовна, к. филол. н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gpatenko@mail.ru

Салимова Дания Абузаовна, д. филол. н., профессор

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
daniya.salimova@mail.ru

**ОБ ОДНОМ ЯВЛЕНИИ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТАТАРСКО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ
(НА ПРИМЕРАХ ТИПА «ТАКСИ-МАКСИ» И «ЫБЫР-ЧЫБЫР»)©**

Вопрос о редупликации как отдельном способе словообразования в современной русской лингвистике до сих пор остается дискуссионным и в большей части рассматривается в рамках дериватологии. Ряд ученых (Г. Б. Антрушина [2], О. Ю. Крючкова [6], Ф. Р. Минлос [8]) придерживаются точки зрения о том, что редупликация является самостоятельной словообразовательной моделью; другие (например, Е. В. Федяева [13]) считают, что сама редупликация входит в состав словосложения в качестве конституента. Значительное количество работ посвящено рассмотрению феномена редупликации в русском языке в сопоставлении с другими языками, например Е. Ф. Арсентьевой, Р. Б. Валиуллиной [3] и др.

До настоящего времени проблемы редупликации (понимаемой в качестве приема внутрисловного удвоения) обсуждались более или менее активно на материале языков Азиатского, Юго-Восточного, региона. Что касается русистики, то можно утверждать, что проблема редупликации является в определенной мере лакуной как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах. Внутрисловные удвоения в русском языке не были до настоящего времени предметом системного изучения, их описание сводилось, по существу, к указанию на отдельные типы или факты удвоения. Этим обусловлено и практическое неприменение в русистике термина «редупликация» относительно тех или иных случаев повтора компонентов, образующих слово [6, с. 10]. Справедливости ради заметим, что появляется ряд интересных работ, в которых предлагается систематизация, классификация типов редупликации, вводятся новые понятия, например «иконичность» по отношению к этому средству и т.д. (С. Д. Букатникова [4], Ф. И. Рожанский [10]).

Сегодня мы наблюдаем интерес отечественного языкознания начала XXI в. к феномену языковой динамики, что определяются, в первую очередь, широтой и масштабностью процессов языковых изменений, происходящих в современный период, и изменчивостью стилистической нормы, которая в силу собственной подвижности не успевает зафиксироваться в нормативных словарях и учебниках. Современное состояние языков дает богатый материал для наблюдения за эволюционными процессами и в лексическом составе языка, потому что значение любого слова и его восприятие пребывают в постоянной динамике, и морфологической, и в синтаксической характеристиках слов [1, с. 7]. Язык как универсальная принадлежность человека и перемены,